

Большинство из этих людей были герами из деревни. Они приехали вместе на телеге, запряженной волами, поэтому прибыли позже, чем Линь Е со своими спутниками.

Несколько человек оживленно болтали, их лица сияли от радости. Один гер с острым зрением внезапно дернул за руку стоящего рядом и, указав на повозку впереди, сказал:

— Эй? Эта повозка выглядит подозрительно знакомой. Похоже, это повозка Линь Е.

Гери тут же устремили взгляды в ту сторону и действительно увидели в шумной толпе знакомую повозку.

На повозке Линь Е Линь а-мо привязала множество разноцветных лент, а занавески были светло-фиолетовыми, поэтому она выделялась и легко запоминалась.

Не в силах сдержать любопытство, несколько человек направились туда. Вскоре все увидели Юнь Цзю, стоящего перед повозкой. Увидев, что он один, лица геров стали недовольными.

Если бы не Юнь Цзю, возможно, кто-то из них смог бы ехать в такой повозке.

Чем больше они думали об этом, тем больше Юнь Цзю вызывал у них раздражение, и они решили подойти и проучить его.

Юнь Сяохуа в последнее время был не в духе, и при виде Юнь Цзю его раздражение только усилилось. Он хотел уйти в другую сторону, но несколько геров схватили его и не отпускали.

Юнь Сяошу изначально тоже не хотел замечать Юнь Цзю, но, увидев его одежду, внезапно почувствовал сильное раздражение.

На Юнь Цзю была одежда Линь Е. Мысль о том, что Юнь Цзю, возможно, уже делил с Линь Е ложе, вызвала у Юнь Сяошу нестерпимую боль в сердце.

Линь Е был таким мягким человеком, что даже в постели, вероятно, был нежным, как вода.

Это чувство было подобно тому, как будто соль сыплут на рану.

С мрачным лицом он подошел к Юнь Цзю и, не говоря ни слова, ударил его по щеке.

Юнь Цзю, который был в задумчивости, внезапно получил удар и, ошеломленный, посмотрел на Юнь Сяошу.

Эта пощечина сразу же привлекла внимание окружающих.

Все с любопытством устремили взгляды в их сторону и увидели молодого гера, который яростно смотрел на высокого парня.

Некоторые подумали: «О, вот и началось, сразу после праздников разыгрывается любовная драма».

— Юнь Цзю, у тебя совсем нет совести. Если бы не Линь Е, который тебя защищает, тебя, такого бесстыдного гера, стоило бы утопить в пруду.

Услышав эти слова, окружающие не смогли сдержать удивления. Все посмотрели на того, кого ударили. Оказывается, этот высокий и крепкий парень — гер?

Слушая, как его родной брат изрыгает такие злые слова, Юнь Цзю чувствовал, как сердце сжимается в спазмах боли. Ему казалось, что после всего пережитого он уже должен был стать невосприимчив к подобному.

Но снова встретившись и услышав проклятия от родного брата, Юнь Цзю все равно не смог сдержать боли.

Увидев печаль в глазах Юнь Цзю, гнев Юнь Сяошу вспыхнул с новой силой. Он ненавидел этот жалкий вид, ненавидел, что Юнь Цзю ничего не говорит и выглядит так, будто все ему должны.

Юнь Сяошу не выдержал и повысил голос:

— Притворяешься? И это притворство? Ты именно этим жалким видом и разжалобил Линь Е, да? Юнь Цзю, Линь Е просто жалеет тебя. Ты думаешь, кто-то полюбит такого уродливого гера?

Казалось, одних оскорблений ему было мало, и Юнь Сяошу снова замахнулся, чтобы ударить. На этот раз Юнь Цзю схватил его руку:

— Линь Е говорил, что обижать меня может только он. Так что тебе лучше не перегибать палку. Твои крики и истерики выглядят очень неприятно.

Юнь Сяошу никогда не видел, чтобы Юнь Цзю сопротивлялся. От злости у него округлились глаза, и он закричал:

— Отпусти! Кто тебе разрешил меня трогать?

Остальные жители деревни Юньцзя были шокированы происходящим. Хотя они знали, что Юнь Цзю изменился, никто не ожидал, что он осмелится дать сдачи, особенно Юнь Сяошу — самому младшему и любимому гер в семье Юнь Дали.

Юнь Сяохуа вдруг решил, что оставаться довольно интересно: смотреть, как они кусаются, его настроение заметно улучшилось.

Видя, что Юнь Цзю не отпускает руку, другие геры подошли к нему и с угрозой закричали:

— Ты что творишь? Ты же его старший брат! Где у тебя чувство старшинства? Что бы он ни сказал, он все равно твой брат. Разве старший брат может бить младшего?

— Точно, Юнь Цзю, тебе не стыдно? Брат на брата поднял руку?

Шум привлекал всё больше народу.

Ци Чжоу тоже пришел ради развлечения, но, увидев, как компания геров врет с открытыми глазами, понял, что это весьма забавно.

Только что этот маленький гер начал драку первым, но после их криков постороннему человеку могло показаться, что виноват Юнь Цзю.

Ци Чжоу почувствовал, что сегодня открыл для себя что-то новое. Он сам был человеком нелогичным, но не думал, что встретит столько подобных.

Ци Чжоу заметил Линь Е и пошел за ним. Он хотел продолжить следовать, но людей было слишком много, а он не любил толкаться, поэтому с интересом остался в стороне.

Собирался просто подождать, но наткнулся на такое развлечение, и его настроение поднялось.

Те, кто пришел позже, не видел начала ссоры, и, услышав крики геров, тут же решили, что Юнь Цзю нападает первым.

От гнева сила в руках Юнь Цзю усилилась. Юнь Сяошу тут же застонал от боли и, с видом жертвы, закричал:

— Ты еще не отпустишь? Мне больно!

Видя высокого и мощного Юнь Цзю и хрупкого, слезливого Юнь Сяошу, кто-то не выдержал и вступился за слабого.

Крупный мужчина вышел вперед и обратился к Юнь Цзю:

— Ты что, больной? Зачем обижать малого гера? И такой рослый к тому же. Если хочешь драться, давай, я с тобой.

Этот мужчина не слышал начала разговора и решил, что Юнь Цзю — мужчина. Он закатал рукава, собираясь драться.

Лицо Юнь Цзю то краснело, то бледнело. Он резко отпустил Юнь Сяошу и сказал мужчине:

— Я его не бил. Это он меня первым ударил.

Услышав это, мужчина расхохотался. Он ткнул пальцем в Юнь Сяошу:

— Ты же мужик! Если тебя гер побьет, кусок мяса не отвалится.

Знавшие правду люди рассмеялись. Мужчина решил, что они поддерживают его, и продолжал глупо хохотать.

Один гер крикнул глупому мужчине:

— Болван, да он же гер!

Но в его тоне звучала лишь насмешка. Услышав это, все засмеялись еще громче.

Юнь Цзю почувствовал, будто земля проваливается под ногами. Он опустил голову, побледнев, зная, что все смеются над его внешностью.

Юнь Сяошу сделал вид, что вытирает слезы, но уголки губ дрогнули в холодной усмешке. Когда брат Линь Е увидит этот глупый вид Юнь Цзю, он точно решит, что тот опозорил его. Юнь Сяошу не верил, что Линь Е останется равнодушен.

— Ой, и правда, если бы вы не сказали, что он гер, мы бы и не догадались. Выглядит как мужик, прямо здоровяк.

— Интересно, кому так повезло иметь такого гера? Вроде бы лишний бык в доме появился.

Один гер из деревни Юньцзя рассмеялся и указал на Юнь Цзю:

— Ха-ха, дядюшка, вы правы. Юнь Цзю у них дома как бык работает. Его а-мо говорила, кто его возьмет — тому счастье: он как волк трудится и еще телят рожать может.

Юнь Цзю чувствовал невероятный стыд. Он думал о Линь Е: когда тот увидит это, все начнут смеяться над ним. Мысль, что Линь Е будет испытывать неловкость, злила Юнь Цзю.

Юнь Цзю посмотрел на гера, который над ним издевался, и возразил:

— Вы перегнули палку. Даже если я некрасив, это мое дело.

<http://bllate.org/book/16719/1537196>